

Глава 8. Я боюсь, там мусор...

На улицах Хэндяня шумно.

Люди иногда дешёвы.

Сяо, естественно, не признала бы этого слова.

Но она всё же вышла из дома.

Конечно, выходя из дома, она с ненавистью топала ногами.

Солнце всё ещё яркое.

Она ненавидит.

Ненавидьте себя за то, что не может победить.

Теперь обычный человек может её запугать!

Что это?

Как она может это принять?

Она не могла этого принять.

но...

В конце концов, она поддалась реальности.

Она не верит в незнакомца Лу Юаня, но верит в Ван Цзиньсюэ.

По крайней мере, Ван Цзиньсюэ не станет ей лгать.

По крайней мере, песня «К Элизе» ей не врёт.

Может быть, жизнь - это азартная игра. Если вы выиграете ставку, вы её заработаете. Если вы проиграете ставку ...

Это всего лишь немного денег.

Это не имеет большого значения.

.....

- Есть ручка и бумага?

- Зачем?

- Написать песню.

- Ты действительно умеешь писать?

- Может быть.

- Не нужно готовиться?

- Талантливому человеку не нужна подготовка.

- Ха-ха.

Внешний вид Лу Юаня был очень высокомерным, но какое-то время Ван Цзиньсюэ не могла подавить высокомерие Лу Юаня.

Никто никогда не называл себя талантливым.

Как ни крути, это всё равно что хвастаться.

Ван Цзиньсюэ могла только издеваться над Лу Юанем, используя слово «ха», чтобы показать своё презрение.

Но Ван Чжэньсюэ наконец вернулась к своему Lamborghini и принесла ручку и блокнот.

Книга источает слабый аромат.

Это запах орхидей.

Лу Юань взял блокнот и коснулся его рукой.

Это хорошо.

- Если это черновик, не пиши черновик в тетрадь.

- Я не пишу черновики.

- Тогда ты напишешь сразу?

- Да.

- Ты уверен?

- Талантливому человеку не нужно писать черновики, самое большое – это несколько опечаток, - сказал Лу Юань с высокомерным выражением лица.

- Ань Сяо нужна хорошая песня, это не ерунда, я не буду над тобой смеяться! - лицо Ван Чжэньсюэ было немного холодным.

Она чувствовала, что Лу Юань врёт.

Написать песню ещё никогда не было так просто.

Этот процесс может быть очень долгим.

И для этого нужно много вдохновения.

Она действительно видела так много талантливых творцов, но никогда они не достигали этого в одночасье.

накопление.

Да, это требует большого накопления, кому-то нужен опыт, кому-то годы.

- Выражение лица у меня серьёзное, я не шучу.

- Тогда я подожду и посмотрю, - Ван Цзиньсюэ скрестила руки и холодно посмотрела на Лу Юаня.

- Ок.

Лу Юань взял ручку и начал писать на первой странице книги.

Ван Чжэньсюэ посмотрела на руку Лу Юаня.

Лу Юань очень быстр, и похоже, что он не сочиняет текст, а копирует его.

Что касается написания, это действительно плохо.

Ван Чжэньсюэ рассматривала его долгое время, но не узнавала этот почерк.

Это почерк талантливого творца?

Просто шутка!

Выражение лица Ван Чжэньсюэ стало холоднее.

Примерно через три минуты Лу Юань закончил писать и с облегчением махнул рукой.

Лу Юань долгое время ничего не писал, и ему было немного неудобно.

- Готово?

- Да.

- Так быстро? - Ван Цзиньсюэ подавила своё недовольство.

Четыре минуты!

Лу Юаню потребовалось всего четыре минуты, чтобы взять ручку и закончить песню!

Разве это не чушь!

Лирика абсолютно беспорядочная.

Лицо Ван Чжэньсюэ было холодным, теперь она чувствовала, что Лу Юань полностью дурачится.

Выражение лица Лу Юаня показалось ей бессмысленным.

- Посмотри, - Лу Юань протянул блокнот Ван Цзиньсюэ, его лицо было не таким высокомерным, как раньше, вместо этого он выглядел немного скромным.

Будьте сдержанны, сдержанны.

- Да, - Ван Цзиньсюэ взяла книгу и быстро взглянула, но после прочтения текста её глаза расширились, и она посмотрела на Лу Юаня с недоверием. - Это действительно написал ты?

- Как видишь, я написал это от начала до конца, - Лу Юань сложил руки и посмотрел на улицу. Это было немного глубоким и загадочным, как если бы он скрывал много историй.

Тишина.

Не разговаривай, не говори лишних слов!

Просто подожди!

Теперь достаточно дождаться цветов и аплодисментов, и взгляда поклонения.

- Одна песня, пять опечаток, и что это за почерк? - Ван Цзиньсюэ указала на тетрадь, - Это написано учеником начальной школы?

"?????"

Воображаемый образ поклонения не появился, и он потерял дар речи.

Лу Юань чувствовал, что это больно.

- Слова написаны хорошо, главное - композиция.

Лу Юань посмотрел на Ван Цзиньсюэ, но увидел, что выражение лица Ван Цзиньсюэ внезапно исчезло.

Ей было всё равно, но её рука крепко держала блокнот.

Похоже на сокровище, немного взволнована.

Лу Юань с улыбкой взглянул на неё, изогнув уголок своего рта.

Это типичное высказывание «нет».

Но лицо очень честное.

Бам!

- Ваша еда на вынос здесь! - в этот момент Ань Сяо с тремя пакетами еды на вынос и пачкой «Хунланя» с лёгким негодованием толкнула дверь, а затем бросила еду на стол перед Лу Юанем.

- О, - Лу Юань кивнул, а затем посмотрел на Ань Сяо с мрачным выражением лица, - Ты плюнула туда?

- Что! Ты снова это говоришь! - Когда Ань Сяо услышала эти слова, её лицо внезапно изменилось, и она собиралась броситься в битву с Лу Юанем.

Неужели она такой плохой человек?

- Нет, я просто шучу, не надо... - Лу Юань быстро сдался.

- Я - хороший человек, не такой неряшливый, как ты!

- У меня тоже есть хорошие качества, я бережлив!

- Ха-ха! Теперь «Хунлань» доставлен, и еда куплена, когда будет написана моя песня?

- Готово, - Лу Юань взял еду на вынос и небрежно бросил ей фразу.

- Что?

- Я сказал, что текст написан.

- Написан? Где?

- В руках Ван Цзиньсюэ.

- Правда? - Ань Сяо посмотрел на Ван Цзиньсюэ, и Ван Цзиньсюэ кивнула.

Ван Цзиньсюэ не тихий человек, но в данный момент она немного ненормальна и выглядит довольно тихой.

Увидев выражение лица Ван Цзиньсюэ, Ань Сяо почувствовала себя немного странно в своём сердце.

Похоже, она согласна с этим.

- Сестра Цзиньсюэ, покажи мне.

- Это хорошо!

Когда Ван Чжэньсюэ передала книгу Ань Сяо и после того, как Ань Сяо открыла первую страницу книги, её глаза расширились, и она посмотрела на Лу Юаня, как на призрака.

В её сердце было бурное море.

Она певица.

Профессиональный певец.

Она, естественно, может судить, какая песня хорошая, а какая плохая.

Успех песни во многом зависит от текста.

И это...

- Это, это, это ... это действительно написано тобой? Неужели это написано за те несколько минут, которые я провела за покупками на улице? - Ань Сяо немного заикалась.

Это был шок!

На изначально несчастном лице был только шок.

Да только шок!

Она посмотрела на Лу Юаня как на привидение.

- Да, - кивнул Лу Юань.

- Ты, ты, ты... ты... - Ань Сяо всё ещё бормотала, - Тогда ... партитура этой песни, ты...

- Дайте мне гитару, и я подарю вам мир, - Лу Юань откусил, только чтобы подумать, что еда сегодня была очень вкусной, особенно куриные ножки, которые выглядели очень вкусно.

- Не, не... не ешь... - подсознательно воскликнула Ань Сяо, увидев, как Лу Юань берёт куриную ножку.

- Что?

- Это куриное бедро невкусное...

- Без разницы.

- Всё равно не ешь.

- Почему я не могу есть, правда ... Разве это ядовито? - Лу Юань покачал головой, взял куриную ножку и сунул её в рот.

Затем он начал жевать.

Хрясь!

В комнате раздался звук сломанных зубов.

Лу Юань прикрыл рот ...

- Это... куриные окорочка упали на землю... Я... я боюсь, мусор... - Ань Сяо виновато посмотрела на Лу Юаня.

- ... - лицо Лу Юаня было зелёно-пурпурным и выглядело очень чудесно.

<http://tl.rulate.ru/book/49401/1356451>